

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1232-1238, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Terek Area in the Post-Reform Period (1870–1880 years): the Internal Structure and Demography

Tatyana E. Gvarliani ^{a,*}, Leonid L. Balaniuk ^b, Alexander G. Varfolomeev ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^c Southwestern state University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the internal structure and demographic processes in the Terek region in the post-reform period (1870–1880-ies). As materials there were used the archival documents of the Central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania. In addition, there are reflected the scientific research on the topic of publishing.

The methodological basis of research are the principles of historicism, objectivity and consistency, suggesting the consideration of each historical event in conjunction with other phenomena and events, taking into account the concrete historical situation and in chronological order; the freedom from addiction and a desire for maximum reliability; the study of all phenomena, events and processes as elements of a single historical process.

With the beginning of the post-reform period, the economic activities and life organization of cossacks were as close to a peasant, which makes the cossacks at this time, a special group of peasants of Russia. The cossack society is gradually transformed into peasant communities with their focus on agriculture. However, the development of economic occupations was hampered by maintaining a long military service, which in new terms came to be regarded by the cossacks as a hindrance to normal life. The level of development of agriculture was constrained by low agro-technical culture and preservation, and routine equipment.

Keywords: Terek area, Russian Empire, the Cossacks, demography, 1870–1880.

1. Введение

В 1856 году по указу императора Александра II наместником на Кавказе становится генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант князь Александр Николаевич Барятинский. В годы его наместничества в 1864 году закончилась многолетняя Кавказская война. Своей послевоенной задачей князь считал создание условий для плодотворной мирной жизни на территории Северного Кавказа.

В 1860 году создается обширная Терская область, со столицей во Владикавказе, принадлежавшая Терскому казачьему войску. В Терскую область, помимо земель Терского казачества вошли земли, населенные чеченцами, ингушами, осетинами, кабардинцами, балкарцами и, частично, территории Ставрополя и Дагестана (*Большой энциклопедический словарь, 1994: 1327*).

2. Материалы и методы

В качестве материалов были привлечены архивные документы Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания (Фонд 11. «Управление и хозяйство Терских казаков»). Помимо этого, нашли свое отражение в работе и научные исследования по теме публикации.

* Corresponding author

E-mail addresses: antana-tata@mail.ru (T.E. Gvarliani), Balanyuk.LL@rea.ru (L.L. Balaniuk), r_angelo8@mail.ru (A.G. Varfolomeev)

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и систематичности, предполагающие: рассмотрение каждого исторического явления и события во взаимосвязи с другими явлениями и событиями, с учетом конкретно-исторической обстановки и в хронологической последовательности; свободу от пристрастий и стремление к предельной достоверности; исследование всех явлений, событий и процессов как элементов единого исторического процесса.

3. Обсуждение

Большая работа по сбору и публикации сведений о населении Северного Кавказа (горцах, казаках, переселенцах на территории казачьих войск), быте, нравах, обычаях населения, административных преобразованиях, сословной организации, была проведена еще в дореволюционный период. Фактический материал исторического и этнографического характера, ценные статистические сведения о полиэтничном населении края, его занятиях, уровне развития торговых отношений содержится в работах С. Броневского ([Броневский, 1823](#)), Н. Данилевского ([Данилевский, 1846](#)), Н.Ф. Дубровина ([Дубровин, 1871](#)), П. Зубова ([Зубов, 1835](#)), Г.Н. Казбека ([Казбек, 1988](#)) и др.

В советский период по истории казаков Терека создается ряд трудов. Среди них монографии Н.П. Гриценко ([Гриценко, 1961](#)), Л.Б. Заседателевой ([Заседателева, 1974](#)), Д.С. Васильева ([Васильев, 1986](#)), И.Л. Омельченко ([Омельченко, 1991](#)). Авторы этих работ приводят версии появления на Тереке первых поселений казаков как Гребенских, так и Терских низовых. При этом подробно описывается ареал расселения, определивший жизнь первых Терских казаков. Л.Б. Заседателева много внимания уделяет описанию терской казачьей общины, ее роли в хозяйственной и бытовой жизни казаков. И.Л. Омельченко анализирует причины образования Терского казачества и его дальнейшую эволюцию. Авторы подробно рассматривают характер отношений казаков с соседними народами.

Статистические данные об этническом составе населения Северного Кавказа, в том числе на Тереке и прилегающих территориях, особенно подробные по итогам Всероссийской переписи 1897 г., приводятся в работах Н.Г. Волковой ([Волкова, 1974](#)).

Из современных работ использованы материалы исследований Н.Н. Великой ([Великая, 2001](#)), Г.Н. Малаховой ([Малахова, 2001](#)), С.А. Козлова ([Козлов, 2002](#)), А.Г. Аскерова ([Аскеров, 2009](#)), Д.И. Савельева ([Савельев, 2010](#)) и др. Эти работы, основанные на значительной источниковой базе, а также исследования предшественников дают в совокупности достаточно полное представление об истории формирования и развития Терского казачества, изменениях, происходивших в административно-управленческой структуре станиц и войска, обстоятельно характеризуют систему самоуправления терцев, подробно рассматривают различные стороны хозяйственной жизни казаков, административные основы социально-экономического развития Терской области и др.

4. Результаты

В административном плане Терская область объединяла 8 округов: осетинский, кабардинский, нагорный, ингушский, кумыкский, чеченский, аргунский, ичкерийский. Устанавливалось разделенное управление для гражданского, казачьего и горского населения. Это было, по сути, началом практического осуществления перестройки общественного и политического строя населения Северного Кавказа на гражданский лад ([История народов, 1988: 278](#)).

Переход к мирной жизни положительно сказался на демографических процессах. В пореформенный период продолжилась приписка в казачье сословие, но в значительно меньших размерах, чем в период военных действий. В начале 70-х гг. XIX века терское казачество увеличилось всего на 248 душ «из-за естественного прироста и из-за зачисления в войско из людей других сословий» ([Тхамокова, 2000: 87](#)).

С созданием Терской области и Терского казачьего войска, куда вошли Моздокский, Гребенской и Кизлярский полки, казаки перешли в подчинение начальнику Терской области и одновременно наказному атаману генерал-майору Д.И. Кемферту. По оценке военного министра Д.А. Милютина, Кемферт был храбрый, боевым генералом, но слабым администратором. Ему не по силам было справиться с такой нелегкой задачей, как приведение в благоустройство и в прочный порядок территории, только что покоренной и дотоле не знавшей почти никакой гражданственности ([Милютин, 2004: 72](#)).

После окончания Кавказской войны и стабилизации обстановки встал вопрос о переходе Терских казаков на режим мирного времени. Как отмечали дореволюционные авторы: «с водворением мира казак стал более гражданином, чем воином. Сам стал заботиться о хозяйстве и пропитании» ([Великая, 2001: 112](#)). В 1870 году было принято Положение «О поземельном устройстве в казачьих войсках», объявившее станичные земли в общинном владении. Согласно Положению станицам было отведено по 30 десятин удобной земли на мужскую душу. По земельной описи 1871 года, оказалось, что по нормальному наделу недоставало 300 тыс. десятин земли. Считая даже по самой низкой оценке даже по 10 рублей за десятину, государство осталось в долгу Терскому казачьему войску около 3-х млн. рублей ([ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 49, Л. 35](#)).

Станицы получили право самостоятельно избирать атамана и судей. Кроме того, казацки поселения приобрели некоторые вольности в решение экономических и хозяйственных вопросов.

Земля для пахоты распределялась следующим образом: ежегодно перед наступлением пахоты составляется список по кварталам и дворам о числе паев пахоты, причитающихся каждому двору по расчету общественного сбора. Казаки распахивали землю преимущественно самодельными тяжелыми плугами и «скородять» деревянными бородами. Сеяли на такой земле преимущественно арбузы, дыни, кукурузу и просо. Осенью эту землю боронят деревянными валами и сеют озимые. После этого участок оставлялся не менее как на три года. При таком пользовании землей и способам ее обработки, требовалось гораздо большее количество земли, а урожай получался не значительным. Это наглядно демонстрировало, что казаки были совершенно не знакомы с полезными севооборотами (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 52. Д. 49. Л. 35 об.).

Лицам не войскового сословия разрешалось селиться на землях казачьих войск. Помимо этого позволялось выходить из казачьего сословия. Казаки могли заниматься промыслами и торговлей на общих основаниях. Положение 1870 года предусматривало выделение земельных паев всем казакам, достигшим 17-летнего возраста и обязанных отбывать воинскую повинность. Однако в некоторых станицах пай нарезали на каждого родившегося мальчика. Во всех станицах половина пая выдавалась вдовам, из свободных земель могли выделить участки сиротам, а также семьям, в которых было много дочерей. То есть в ряде случаев (в том числе не предусмотренных законом) продолжали действовать нормы обычного права (Тхамокова, 2000: 120).

В полной мере это относилось к так называемым «родным участкам», родовым владениям, под которыми понимались окультуренные отдельными семьями земли. Они не подлежали традиционному переделу, не включались в пай, могли передаваться по наследству, продаваться внутри общины. Этот институт вольной заимки на пашенные, лесные, сенокосные угодья, огороды не был юридически оформлен и признан государством, но, тем не менее, просуществовал до начала XX века.

По Положению 1870 г. для казаков, живущих в станицах было предусмотрено отводить по 30 десятин земли на каждого мужчину, а также 300 десятин предоставлялось тем станицам, где были приходские церкви. Никакая часть земли и никакое угодье в черте станичного юрта находящееся не могло выходить из владения станичного общества в чью-либо личную собственность. В Кизлярском отделе общины придерживались передельно-паевой системы, при которой общинные (станичные) земли распределялись по жребию на равные пай, с постоянной пережеребьевкой через шесть лет. В 1870 г. на земли войскового сословия (генералов, офицеров) была введена полная частная собственность, что противоречило общеказачьему историческому принципу владения и пользования землей (Аскеров, 2009: 89).

Для решения всех накопившихся проблем, связанных с землей, правительство предлагало следующие меры: изъять «из казенных лесных дач и прирезать Терскому войску лесу сколько окажется возможным»; офицерские участки, «находящиеся в станичных юртах купить для войска за счет казны»; «из приобретенных таким образом земли в войско и из войсковых лесных дач наделить предгорные станицы, у которых дополнительные наделы находятся в отдалении». Было выделено 9 станиц, к которым данная мера могла быть применена, это такие как: станицы Кахановская, Ильинская, Горячеисточечная, Петропавловская, Фельдмаршальская, Аки-Юртовская, Сунженская, Тарская, Горячеводская; следующей мерой стало «обводнить и оросить за счет казны безводные земли, лежащие между городом Моздоком и Каспийским морем и 125 тыс. десятин прекрасной земли, лежащей между реками Терек и Сунжей, на которой вследствие засухи произрастание бывает только до мая месяца». Автором документа также говорится, что это предложение не новое и что об этом «войсковое начальство хлопочет уже более 30 лет, но дело не продвигается вперед»; принять меры к прекращению движения песков в северо-восточной территории Терского казачьего войска, «которые уже приближаются к самым поселениям станицы»; урегулировать за счет казны течение Терека от станицы Щедринской до Каспийского моря, «чтобы он разливами своими не наносил бедствий окружающей местности, пригодный по своим почвенным и климатическим условиям для произведения высшей культуры, как-то: винограда, шелковицы, риса и даже хлопка» (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 54, Л. 21).

В этот же период наместником проводится перепись во всех терских казачьих станицах региона с целью точного выявления количества проживающих в них лиц.

Перепись проводилась по казачьим полкам. Всего насчитывалось четыре полка: Горский, Моздокский, Владикавказский, Георгиевский.

В Горском казачьем полку насчитывалось 10 станиц, 7 хуторов. Самыми большими станицами и хуторами были: станица Павлодольская – 510 дворов с 1052 душами мужского пола; станица Екатериноградская – 339 дворов с 1228 душами мужского пола; станица Прохладная – 326 дворов с 1176 душами мужского пола; хутор Венеровского на реке Кура – 21 двор с 217 душой мужского пола; хутор полковника Гокипаева – 21 двор с 121 душой мужского пола. Всего в Горском казачьем полку насчитывалось 2503 двора, 8359 души мужского пола (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 57, Л. 38).

В моздокском казачьем полку было 6 станиц, 64 хутора, 1 поселок. Из них наиболее крупными станицами, хуторами и поселками были: станица Наурская – 459 двора с 1858 душой мужского пола;

станция Ищерская – 254 двора с 1264 душой мужского пола; хутор Аустров – 21 двора с 125 душой мужского пола; хутор Найренов – 20 двора с 97 душами мужского пола; поселок Савелевский – 56 двора с 263 душами мужского пола. Всего в Моздокском полку насчитывалось 1720 дворов, 5163 души мужского пола (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 57, Л. 38).

Владикавказский полк насчитывал 16 станиц, 1 поселок. Станицы с большим количеством населения были: станица Троицкая – 289 дворов с 592 душой мужского пола; станица Терская – 236 дворов с 307 душами мужского пола; поселок Актротовский – 45 дворов с 174 душами мужского пола. Владикавказский полк насчитывал 1467 дворов, 3471 души мужского пола (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 57, Л. 38об.).

Георгиевский полк насчитывал 28 станиц. Из них самыми крупными были: станица Георгиевская – 487 дворов с 1247 душами мужского пола; станица Новопавловская – 369 дворов, 1153 души мужского пола; станица Пришибская – 294 двора с 847 душами мужского пола. Всего Георгиевский полк насчитывал 3862 двора, 4636 души мужского пола (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 57, Л. 38об.). Общая численность дворов в четырех полках равнялась 9552; в них перепись выявила 21629 душ мужского пола (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 57, Л. 38об.).

Из материала переписи видно, что район бы густо заселен, наибольшего развития достиг район расположения Георгиевского полка. Значительное заселение именно этого района связано с тем, что, во-первых, он был наиболее безопасным, как во время Кавказской войны, так и в мирное время; во-вторых, местность здесь была довольно равнинная, что давало возможность активно заниматься сельским хозяйством.

К началу 1880-х гг. общая численность населения Терской области превысила 600 тыс. человек. В г. Владикавказе насчитывалось более 23000 населения, в Георгиевске – свыше 4800, в Пятигорске – почти 11500, в Кизляре – 7900, в Моздоке с хуторами – 175000 человек. Подавляющее количество населения проживало в станицах, селах, аулах. Православные в Терской области составили 215300 человек, мусульмане – 336400, армяно-григориан – 17700, протестанты – 4700, католики – 3300, евреи – 4700, раскольники – 24100 человек (Ivantsov et al., 2014).

В 1860-е годы российским правительством была проведена административно-территориальная реформа. В ходе реформы в Терской области были упразднены уезды и учреждены три отдела:

- Пятигорский отдел, в состав которого входили 29 станиц, два города (Пятигорск и Георгиевск), весь район Минеральных вод и несколько разрозненных поселений (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 65, Л. 62);
- Сунженский отдел, в составе 20 станиц и 32 поселений горских обществ (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 65, Л. 62);
- Кизлярский отдел, составляющий 21 станицу, город Кизляр, участок из 10 селений крестьян, остров Чечень, до 60 рыболовных «ватаг» и участок Караногайский, насчитывавший свыше 30 тыс. душ кочевого населения (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 65, Л. 62об.).

Во главе Терской области стоял начальник области и наказной атаман Терского казачьего войска, который в военном отношении пользовался правами начальника дивизии, а в непосредственном его подчинении стоял войсковой штаб. Что же касается гражданского управления, то ему принадлежали все права и обязанности, которыми наделялись губернаторы.

Следующим шагом правительства в регионе в данный период стало издание Положения «об общественном управлении в казачьем войске». Был признан сословный характер станичных обществ и право участвовать в сходах лицам не войскового сословия, при этом иногородние рассматривали только те вопросы, которые их непосредственно касались (Желтова, Иванова, 1996: 60). Согласно Положению станицы получили право самостоятельно избирать атамана и судей. Кроме того, казацкие поселения приобрели некоторые вольности в решение экономических и хозяйственных вопросов.

По давнему обычаю во главе станицы стоял станичный сбор, который составляли по новому Положению 7–8 человек. В Положении четко регламентировались права атамана, раскрывались его основные функции: «станичный атаман должен быть дельным полицейским чиновником. По станичным делам атаман должен распорядителем и хорошим хозяином» (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 32, Л. 64). Атаман осуществлял исполнительную власть в станицах. Назначался он выборными лицами (большинством голосов) на 3 года. С согласия начальства возможно было смещение атамана до истечения срока его полномочий или, наоборот, продлить этот срок.

Для удобства управления атаману «в исполнении его обязанностей и для улучшения порядка в управлении избирается один или два помощника» (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 32, Л. 64). Функции помощника также строго регламентировались. В его обязанности входило: исполнять поручения атамана, «особенно по взысканию недоимок»; при отсутствии атамана или его болезни помощник должен был «вступать во исполнение должности атамана» (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 32, Л. 65).

Кроме помощников в каждом квартале станицы стали назначаться квартальные или нарядчики. Их деятельность также полностью регламентировалась. Квартальные надсмотрщики обязаны ежедневно по утрам обходить свои кварталы «справляться о происшествиях и заразных

болезнях, наблюдать за чистотой дворов и улиц и преследовать беглых и бродяг» (ЦГА РСО-Алания. Ф. 11, Оп. 52, Д. 32, Л. 65об.).

5. Заключение

С началом пореформенного периода хозяйственная деятельность и организация жизни казаков были максимально приближены к крестьянской, что позволяет считать казачество в это время особой группой крестьян России. Казачьи общества действительно постепенно превращались в крестьянские общины с их ориентацией на земледелие. Однако развитие хозяйственных занятий тормозилось сохранением продолжительной воинской службы, которая в новых условиях стала рассматриваться самими казаками как помеха нормальной жизни. Уровень развития земледелия также сдерживался низкой агротехнической культурой, сохранением рутинной техники.

Примечания

[Аскеров, 2009](#) – Аскеров А.Г. Социально-экономическое развитие Нижнетерского казачества во второй половине XIX – начале XX века. Кизляр, 2009.

[Большой энциклопедический словарь, 1994](#) – Большой энциклопедический словарь. М., 1994.

[Броневский, 1823](#) – Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.

[Васильев, 1986](#) – Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986.

[Великая, 2001](#) – Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Ростов н/Д, 2001.

[Волкова, 1974](#) – Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М., 1974.

[Гриценко, 1961](#) – Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX века. Грозный, 1961.

[Данилевский, 1846](#) – Данилевский Н.Я. Кавказ. Его горские жители в их нынешнем положении. М., 1846.

[Дубровин, 1871](#) – Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6-ти томах. Том 1: очерк Кавказа и народов его населяющих. СПб., 1871.

[Желтова, Иванова, 1996](#) – Желтова В.П., Иванова Н.А. Российское законодательство о казачьем сословии. Ростов н/Д., 1996.

[Заседателева, 1974](#) – Заседателева Л.Б. Терские казаки (сер. XVI – нач. XX в.). М., 1974.

[Зубов, 1835](#) – Зубов П.П. Картины Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношении. СПб., 1835.

[История народов, 1988](#) – История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

[Казбек, 1888](#) – Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. Тифлис, 1888.

[Козлов, 2002](#) – Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII вв.). СПб., 2002.

[Малахова, 2001](#) – Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII–XIX вв. Ростов н/Д., 2001.

[Милютин, 2004](#) – Милютин Д.А. Воспоминания. 1856–1860 гг. М., 2004.

[Омельченко, 1991](#) – Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991.

[Савельев, 2010](#) – Савельев Е.П. Казаки: история. М., 2010.

[Тхамокова, 2000](#) – Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2000.

[ЦГА РСО-Алания](#) – Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания.

[Ivantsov et al., 2014](#) – Ivantsov V.G., Šmigel' M., Cherkasov A.A., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S. Interaction of the Russian State and Terek Cossacks: Mechanisms and Results (XVIII–XIX Centuries). // *Bylye Gody*. 2014. № 31 (1). p. 9. Pp. 5-12.

References

[Askerov, 2009](#) – Askerov A.G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Nizhneterskogo kazachestva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The socio-economic development of Nizhneterskogo Cossacks in the second half of the XIX and early XX century]. Kizlyar, 2009.

[Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar', 1994](#) – Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Great Encyclopedic Dictionary]. M., 1994.

[Bronevskii, 1823](#) – Bronevskii S. Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze [The latest geographical and historical news about the Caucasus]. M., 1823.

[Vasil'ev, 1986](#) – Vasil'ev D.S. Ocherki istorii nizov'ev Tereka [The essays on the history of the lower reaches of the Terek]. Makhachkala, 1986.

[Velikaya, 2001](#) – Velikaya N.N. Kazaki Vostochnogo Predkavkaz'ya v XVIII–XIX vv. [The cossacks of the Eastern Caucasus in the XVIII–XIX centuries]. Rostov n/D, 2001.

- [Volkova, 1974](#) – *Volkova N.G.* Etnicheskiy sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX veka [The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII – early XX century]. M., 1974.
- [Gritsenko, 1961](#) – *Gritsenko N.P.* Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Priterechnykh raionov v XVIII – pervoi polovine XIX veka [The socio-economic development of Priterechnyy areas in the XVIII – first half of XIX century]. Groznyi, 1961.
- [Danilevskii, 1846](#) – *Danilevskii N.Ya.* Kavkaz. Ego gorskie zhiteli v ikh nyneshnem polozhenie [The Caucasus. Its highland inhabitants in their present position]. M., 1846.
- [Dubrovin, 1871](#) – *Dubrovin N.F.* Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. V 6-ti tomakh [The history of war and Russian domination in the Caucasus]. Tom 1: ocherk Kavkaza i narodov ego naselyayushchikh. SPb., 1871.
- [Zheltova, Ivanova, 1996](#) – *Zheltova V.P., Ivanova N.A.* Rossiiskoe zakonodatel'stvo o kazach'em soslovii [Russian legislation on the Cossack class]. Rostov n/D., 1996.
- [Zasedateleva, 1974](#) – *Zasedateleva L.B.* Terskie kazaki (ser. XVI – nach. XX v.) [Terek Cossacks (mid. XVI – early XX centuries)]. M., 1974.
- [Zubov, 1835](#) – *Zubov P.P.* Kartiny Kavkazskogo kraya, prinadlezhashchego Rossii i sopredel'nykh onomu zemel' v istoricheskom, statisticheskom, etnograficheskom, finansovom i torgovom otnoshenii [The paintings of the Caucasus region, belonging to Russia and adjacent lands that meter in the historical, statistical, ethnographic, financial and trade relations]. SPb., 1835.
- [Istoriya narodov, 1988](#) – *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [The history of the peoples of the North Caucasus (end of XVIII century – 1917)]. M., 1988.
- [Kazbek, 1988](#) – *Kazbek G.N.* Voенно-statisticheskoe opisanie Terskoi oblasti [The military statistical description of the Terek region]. Tiflis, 1888.
- [Kozlov, 2002](#) – *Kozlov S.A.* Kavkaz v sud'bakh kazachestva (XVI–XVIII vv.) [The Caucasus in the fates the Cossacks (XVI–XVIII centuries)]. SPb., 2002.
- [Malakhova, 2001](#) – *Malakhova G.N.* Stanovlenie i razvitiye rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII–XIX vv. [The formation and development of Russian government in Northern Caucasus in the late XVIII–XIX centuries]. Rostov n/D., 2001.
- [Milyutin, 2004](#) – *Milyutin D.A.* Vospominaniya. 1856–1860 gg. [The memories. 1856–1860 years]. M., 2004.
- [Omel'chenko, 1991](#) – *Omel'chenko I.L.* Terskoe kazachestvo [Terek Cossacks]. Vladikavkaz, 1991.
- [Savel'ev, 2010](#) – *Savel'ev E.P.* Kazaki: istoriya [The Cossacks: history]. M., 2010.
- [Tkhamokova, 2000](#) – *Tkhamokova I.Kh.* Russkoe i ukrainskoe naselenie Kabardino-Balkarii [Russian and Ukrainian population of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik, 2000.
- [TsGA RSO-Alaniya](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya [The central state archive of the republic of North Ossetia-Alania].
- [Ivantsov et al., 2014](#) – *Ivantsov V.G., Šmigel' M., Cherkasov A.A., Ryabtsev A.A., Molchanova V.S.* Interaction of the Russian State and Terek Cossacks: Mechanisms and Results (XVIII–XIX Centuries). *Bylye Gody*. 2014. № 31 (1). p. 9. Pp. 5–12.

УДК 94

Терская область в пореформенный период (1870–1880 гг.): внутреннее устройство и демография

Татьяна Евгеньевна Гварлиани ^{a, *}, Леонид Леонидович Баланюк ^b, Александр Геннадьевич Варфоломеев ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^c Юго-западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются внутреннее устройство и демографические процессы в Терской области в пореформенный период (1870–1880-е гг.). В качестве материалов были привлечены архивные документы Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания. Помимо этого нашли свое отражение в работе и научные исследования по теме публикации.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: antana-tata@mail.ru (Т.Е. Гварлиани), Balanyuk.LL@rea.ru (Л.Л. Баланюк), r_angelo8@mail.ru (А.Г. Варфоломеев)

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности и систематичности, предполагающие рассмотрение каждого исторического явления и события во взаимосвязи с другими явлениями и событиями, с учетом конкретно-исторической обстановки и в хронологической последовательности; свободу от пристрастий и стремление к предельной достоверности; исследование всех явлений, событий и процессов как элементов единого исторического процесса.

С началом пореформенного периода хозяйственная деятельность и организация жизни казаков были максимально приближены к крестьянской, что позволяет считать казачество в это время особой группой крестьян России. Казачьи общества действительно постепенно превращались в крестьянские общины с их ориентацией на земледелие. Однако развитие хозяйственных занятий тормозилось сохранением продолжительной воинской службы, которая в новых условиях стала рассматриваться самими казаками как помеха нормальной жизни. Уровень развития земледелия также сдерживался низкой агротехнической культурой, сохранением рутинной техники.

Ключевые слова: Терская область, Российская империя, казачество, демография, 1870–1880 гг.